Митрополит Иларион: С возвращением Русской Архиепископии в Московский Патриархат восстанавливается историческая справедливость

5 октября 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Немногие пока комментируют это событие, поэтому я хочу, чтобы наша программа была первой. В этот вторник состоится заседание Священного Синода в Сергиевом Посаде. Ему уделяют особое внимание закрытые источники и целый ряд, скажем так, специализированных СМИ. Почему такое внимание к этому заседанию? Что там такого произойдет, о чем потом напишут все федеральные СМИ?

Митрополит Иларион: Предполагается, что заседание продлится не более одного часа и будет включать в себя всего один пункт повестки дня. Это принятие в состав Русской Православной Церкви Архиепископии русских православных приходов, которая до настоящего времени входила в состав Константинопольского Патриархата. Это событие по значимости сопоставимо с событием 2007 года, которое получило очень широкую известность не только внутри Церкви, но и за пределами Церкви. Речь идет о воссоединении Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом. А вот сейчас еще одна часть русского зарубежья воссоединяется с Московским Патриархатом, и тем самым, по сути, завершается процесс воссоединения русской диаспоры с Матерью Церковью.

У этого события очень долгая предыстория. Эта Архиепископия была создана в 1931 году, когда митрополит Евлогий, один из церковных руководителей тогдашнего времени, вынужденно отделился от Московского Патриархата. В 1945 году митрополит Евлогий воссоединился с Московским Патриархатом, но основная часть приходов после его смерти вновь отделилась от

Московского Патриархата и примкнула к Константинополю. Все это продолжалось вплоть до прошлого года, когда Константинопольский Патриархат упразднил эту Архиепископию, а ее приходам предписал влиться в существующие епархии Константинопольского Патриархата. А больше всего приходов у него имеется во Франции, но есть также приходы в Германии, Великобритании, Скандинавии и странах Бенилюкса.

Эти приходы в основном своем большинстве не захотели вливаться в существующие епархии Константинопольского Патриархата и вообще оставаться в его составе. И вот сначала сам архиепископ (Иоанн (Реннето) – прим.ред.), а вслед за ним и большинство приходов Архиепископии попросили о вхождении в Русскую Православную Церковь. Архиепископа Иоанна мы приняли в состав Русской Церкви **журналом Синода**, который был принят по электронным средствам коммуникации, то есть мы не собирались специально на это заседание. А сейчас мы соберемся на заседание в Лавре преподобного Сергия перед началом богослужения для того, чтобы официально принять в состав Русской Церкви ту структуру, которую он по факту возглавляет.

Е. Грачева: Владыка, Вы сказали – почти все приходы. А что будет с теми, кто все-таки с Московским Патриархатом не воссоединится?

Митрополит Иларион: Я предполагаю, что те приходы, которые не захотели воссоединиться с Московским Патриархатом, либо примкнут к каким-то другим церковным юрисдикциям, либо последуют предписаниям Константинопольского Патриархата и вольются в состав существующих в Западной Европы его епархий.

Е. Грачева: Как Вам кажется, владыка, какой будет мировая реакция на это событие?

Митрополит Иларион: Я думаю, что реакция в Русской Церкви будет, безусловно, положительная. В Константинопольской Церкви она, наверное, будет отрицательная. Но надо сказать, что как вся история с Украиной, которую затеяли в Константинополе, так же и эту историю тоже затеяли в Константинополе.

Не мы были инициаторами вхождения этих приходов в состав Московского Патриархата. Константинопольскому Патриархату по каким-то непонятным для нас причинам понадобилось упразднить эту структуру, существовавшую в его составе. И вполне естественно, что большинство приходов обратилось именно к Русской Православной Церкви, потому что это изначально была ее часть. Многие прихожане этих приходов до сих пор говорят по-русски, хотя это не русскоязычная в своем большинстве Архиепископия – там очень много и французов, и немцев, и представителей иных национальностей.

Е. Грачева: Как раз на уровне прихожан не будет ли это своего рода расколом? Как будет теперь строиться их духовная жизнь? Как они будут ходить в храм и что для них вообще поменяется, если кто-то перейдет в состав Московского Патриархата, а кто-то решит остаться с Константинополем?

Митрополит Иларион: Что характерно для этой структуры, это ее монолитность и сплоченность вокруг правящего архиерея. Также характерно, что в большинстве приходов существует единодушие между клиром и прихожанами. Ведь никто насильно не тянул ни архиепископа Иоанна, ни подведомственные ему приходы к нам – наоборот, они сами просят о вхождении в состав Русской Православной Церкви. И каждый приход принимал самостоятельное решение. Настоятель этого прихода, прихожане вместе обсуждали этот вопрос, и они принимали решение о том, что последуют за архиепископом. Соответственно, никакого раскола не будет, а просто будет восстановлена историческая справедливость.

Когда создавался этот экзархат, он создавался на временной основе. И митрополит Евлогий, создатель этой структуры, говорил о том, что она временно входит в состав Константинопольского Патриархата, и Константинополь не один раз упразднял эту структуру. Уже был случай в 1965 году, когда Патриарх Константинопольский Афинагор упразднил эту структуру и предписал ее приходам войти в состав Русской Православной Церкви. Но тогда не было для того, видимо, достаточно предпосылок. Архиепископия некоторое время, если можно так выразиться, провисела в юрисдикционном вакууме, а потом снова оказалась в составе Константинопольского Патриархата.

А сейчас большинство духовенства, мирян во главе с архиепископом приняли такое решение, и мы радуемся этому, потому что действительно речь идет, по сути, о завершении процесса, который длился около ста лет, ведь церковное разделение в русской эмиграции началось вскоре после революции. Важным этапом было воссоединение Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом. Ну и фактически последним этапом является нынешнее воссоединение.

Е. Грачева: Владыка, а в чем значение Парижского Свято-Сергиевского института? И сохранится ли он в составе в новом виде этой Архиепископии?

Митрополит Иларион: Свято-Сергиевский Парижский богословский институт был создан выдающимися представителями русской эмиграции. В нем в разное время преподавали такие богословы, как протоиерей Сергий Булгаков, протоиерей Георгий Флоровский. С этим институтом был связан великий русский философ Николай Бердяев.

Там преподавал и выдающийся церковный историк Антон Карташев. Он был министром

исповеданий при Временном правительстве, потом эмигрировал и в этом институте читал свои лекции, которые до сих пор переиздаются. Буквально на днях мы переиздали двухтомную «Историю Русской Церкви» этого автора. В Свято-Сергиевском институте было создано большое количество той литературы, которой мы пользуемся до сих пор.

В последние годы, даже в последние два десятилетия этот институт пришел в упадок. Туда перестали поступать студенты, там начали рушиться здания. И сейчас то историческое пространство, которое занимал Свято-Сергиевский институт на Крымской улице, этот кампус не действует, потому что он весь находится в аварийном состоянии. А то, что осталось от Сергиевского института, ютится в разных кабинетах, в основном принадлежащих различным католическим институциям. Если парижский Свято-Сергиевский институт вернется в лоно Русской Церкви, надеюсь, начнется его восстановление.

Е. Грачева: Владыка, как Вы встретили новость о том, что Павла Устинова и других фигурантов «московского дела» отпустили из-под стражи? Вообще считаете ли Вы справедливой судебную систему, при которой получить год условно – это уже победа?

Митрополит Иларион: Хотелось бы надеяться на то, что мы живем в правовом государстве, где человек может рассчитывать на защиту со стороны закона, на неподкупность судей и объективность следствия. То, что мы наблюдали в последнее время, к сожалению, не всегда вписывается в эту картину. На это обратили внимание представители широкой общественности. Вот с чем были связаны массовые выступления в защиту тех или иных людей, которые были арестованы и обвинены в тех или иных преступлениях. И тот факт, что приговоры во многих случаях значительно смягчены, а в некоторых случаях вообще отменены и большинство фигурантов тех дел, на которые обратила внимание общественность, сейчас находятся на свободе, свидетельствует о том, что общественность не зря вступалась за этих лиц.

Е. Грачева: Как Вам кажется, год условно – победа или что-то нужно менять в самой системе?

Митрополит Иларион: Я думаю, что входить в детали следствия или приговора мы не можем. Мы должны уважать решение суда и решение следствия. Но если люди обращают внимание на нечистоплотность или предвзятость следователей, на то, что какие-то очевидные для всех документальные свидетельства не приобщаются к делу, это значит, что и в судебной, и в следственной системах есть изъяны, которые необходимо искоренять.

Е. Грачева: Владыка, еще одна резонансная новость, по крайней мере, среди столичных СМИ точно. Девять врачей онкологического центра им. Блохина уволились, написали заявления, а другие медсестры собираются уволиться и говорят, что администрация терроризирует коллектив

через закрытый и несправедливый процесс начисления зарплаты. Но это только одна из проблем, которые, как говорят врачи, существуют в этом онкоцентре. Когда речь идет о проблемах внутри медицинских учреждений, проблемах, которые ставят под угрозу жизни и здоровье сотен наших детей, вмешивается ли Церковь в такие ситуации? Она, например, может направить письмо министру здравоохранения?

Митрополит Иларион: Церковь вмешивается в подобного рода ситуации тогда, когда к ней обращаются либо потерпевшие, либо пострадавшие, либо кто-то из сторон в споре. Тогда Церковь может применить имеющиеся в ее распоряжении ресурсы. Очень часто эти ресурсы не являются публичными. Зачастую действия Церкви в защиту тех или иных людей не носят публичного характера, потому они и не комментируются в СМИ, не известны обществу.

Церковь занимается не пиаром, а реальными делами. Имеется сотня, а может быть, тысяча случаев, когда Церковь заступалась за различные группы людей – обиженных, обделенных или, например, уволенных, и вмешательство Церкви (то, что мы на нашем церковном языке называем «печалованием») приносило видимые плоды.

Е. Грачева: Владыка, на этой неделе в Сочи прошел Валдайский форум, его главной темой был Ближний Восток. Среди участников дискуссии был и представитель Русской Православной Церкви Владимир Легойда. Справедливо ли сказать, что то, что сегодня происходит с христианами на Ближнем Востоке – это геноцид? Все чаще мы слышим именно такой термин.

Митрополит Иларион: Говоря о геноциде в отношении христиан на Ближнем Востоке, мы привлекаем внимание мировых лидеров к этой катастрофе, в которой оказались христиане на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Прежде всего речь идет о странах с преобладающим мусульманским населением. В этих странах права христиан не просто ущемляются, но христиане подвергаются физическому истреблению. Кроме того, на наших глазах происходит массовый исход христиан из своих родных земель. Мы уже неоднократно озвучивали в нашей передаче цифры, касающиеся, например, Ирака, Ливии, Сирии.

В Ираке при Саддаме Хусейне проживало 1,5 млн. христиан. Сейчас, по очень оптимистическим оценкам, в этой стране осталось около 150 тысяч, а по другим оценкам может быть всего несколько десятков тысяч от этого полуторамиллионного христианского населения. В Ливии христиан практически не осталось, христианские церкви закрыты, богослужения в них не совершаются. В Сирии христианское население значительно сократилось в результате действий боевиков и террористов, которые просто физически уничтожали, истребляли христианское

население.

Этот печальный список стран, где количество христиан уменьшается, где христиан преследуют, где они подвергаются гонениям, можно продолжить. Русская Православная Церковь устами своего Патриарха, своих официальных спикеров, как сейчас принято говорить, неоднократно возвышала голос в защиту гонимых христиан. Тема Ближнего Востока, тема христианства на Ближнем Востоке была главной темой исторической **встречи** Папы Франциска и Патриарха Кирилла в 2016 году.

Е. Грачева: Еще одно событие, прошедшее на этой неделе, – это саммит ООН. Без сомнения, он запомнится пламенной речью школьницы Греты Тунберг. Об этой речи, где она говорит о том, что взрослые украли у нее детство, что обещания политиков очистить окружающую среду и защитить эту среду для будущих поколений так и не были выполнены. Под впечатлением от этой пламенной речи остались в мире почти все, среди тех, кто «почти» – наш президент Владимир Путин, который верит в искренность Греты, но не очень верит в искренность тех, кто за ней стоит и считает, что эксплуатировать ребенка из-за политических амбиций (а скоро, как заявил президент, мы увидим, кто зарабатывает на Грете), – не очень честно. Что Вы думаете, владыка, о речи школьницы Греты Тунберг, как Вы восприняли ее слова?

Митрополит Иларион: Я не хочу обсуждать саму эту школьницу, я слышал ее речь на английском языке, она, действительно, была очень эмоциональной, но я хотел бы остановиться на теме этого выступления. Я думаю, что именно тема здесь имеет значение. Тема очень важная для всего мира, для каждой страны и для тех миллиардов людей, которые населяют нашу планету.

Я думаю, что каждый из нас может спросить себя: а что мы делаем для предотвращения этого кризиса? И начинать, может быть, надо с каких-то самых простых вещей. Например, все мы пользуемся пластиковыми бутылками, а известно, что пластик – это очень вредный материал, канцерогенный, он с трудом подвергается уничтожению, и есть люди, которые взяли себе за правило никогда не пользоваться пластиковыми бутылками. Не так давно я принимал председателя нынешней Генеральной ассамблеи ООН. Когда она вошла в мой кабинет, то потребовала, чтобы были удалены все пластиковые бутылки. Эту позицию она отстаивает последовательно в своей общественной деятельности. Поэтому я думаю, что и каждый из нас может внести свой вклад в дело очищения окружающей среды, но особенно это касается крупных компаний и крупных корпораций, заводов, которые должны особое внимание уделять экологии.

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Достаточно ли на исповеди просто сказать название совершенного греха или надо говорить подробности?

Митрополит Иларион: Как правило, исповедь не предполагает подробного рассказа о совершенных грехах, достаточно эти грехи перечислить. Рассказ о подробностях может отвлечь кающегося от покаяния. Но если священник будет задавать вопросы, необходимо на них ответить. Исповедь – это не просто разговор со священником, исповедь – это разговор с Богом. Бог знает все обстоятельства совершенных грехов.

Очень часто, к сожалению, исповедь превращается в рассказ человека не о своих грехах, а в жалобы на других людей. Надо на исповедь приходить с трезвым сознанием, зная, что ты скажешь священнику и говорить по возможности кратко, учитывая, что в большинстве случаев за тобой на исповедь еще стоит целая очередь других исповедующихся.

Вопрос: Почему рождаются больные дети? Разве может быть творение Божие с изъяном?

Митрополит Иларион: Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить историю слепорожденного. Она начинается с того, что Иисус Христос и Его ученики проходят мимо человека, слепого от рождения. «И ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что он родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9.1-3).

Болезнь – это не всегда плохо для человека. Человек создан не только для того, чтобы быть счастливым и здоровым: прежде всего он создан для того, чтобы его душа спаслась. Мы знаем много примеров, когда болезнь человека послужила во благо не только ему самому, но и многим окружающим людям. Достаточно вспомнить святую блаженную Матрону Московскую, которая родилась незрячей, всю жизнь прожила слепой, но стала молитвенницей за многих людей и совершила многие чудеса. И сегодня не иссякает поток людей, которые идут к ее мощам.

Я хотел бы завершить эту передачу словами Иисуса Христа из Евангелия от Луки: «Истинно говорю вам, кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Лк. 18.17).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46043/